

"Господин президент. Это не просто мечта. Вы могли бы запросить техническую связь у корейского производителя поездов в обмен на торговлю поездами."

"Исходя из ваших уст, господин Ли, я заинтригован этим. Проблема заключается в России. Российское правительство попытается монополизировать торговлю вагонами поездов."

"Я понимаю, что российская продукция прочная, но их поезда имеют тенденцию легко ломаться. Российские производители тоже это признают. Почему бы вам не спланировать конференцию, чтобы можно было сравнить цену и производительность различных продуктов? Не так давно я был на международной железнодорожной выставке в Стамбуле, и она была хорошо принята международной общественностью".

Пока Юнхо отстаивал свое мнение, президент не мог скрыть своих чувств. Юнхо не пропустил это мимо ушей.

"Я также подтвердил, что местное производство возможно. В этом случае Азербайджан сможет поощрять местных технических специалистов, и передача технологий будет происходить естественным образом. В Турции уже есть местный завод, так что есть большая вероятность, что и в Азербайджане он будет. Поскольку транспортировка поездов из-за рубежа представляет собой огромную проблему, производитель будет заинтересован в строительстве местного завода. Что касается России, то она не откажет нам в просьбе, если мы скажем, что позаботимся о собственных поездах, которые будут эксплуатироваться на местных маршрутах."

"Это верно. То, что производится в Баку - это наши поезда. Вы предлагаете здесь что-то большое. Я попрошу министра транспорта изучить технические навыки иностранного производителя".

Взволнованный одобрением президента, Юнхо был вынужден сдерживать себя, чтобы не вскочить с места.

"Господин президент. Этот корейский производитель производит не только поезда, но и танки для корейской армии, поскольку он также является оборонной компанией. Я бы хотел, чтобы вы учли это при принятии решения".

Когда он выходил из президентского дворца, передав важную информацию президенту, его шаги были легкими.

У Юнхо уже было соглашение с корейской компанией H Rotem.

Когда он поехал в Стамбул для распространения вина, он наткнулся на местный завод компании H Rotem. Когда он сравнил цены на поезда компании с ценами на поезда немецкой компании G, ему показалось, что у H Rotem цены лучше, поэтому он связался с H Rotem.

Хотя у Юнхо не было официального титула управляющего андеррайтера железнодорожного проекта, Х. Ротем мог легко подтвердить, что он участвует в частном консорциуме. Доверяя его репутации в Баку, компания активно вела переговоры об агентском вознаграждении Янхо за сделку с азербайджанскими поездами.

У Юнхо не было причин отказываться от предложения компании, поскольку оно предполагало высокую комиссию за каждый проданный вагон поезда.

Г. Ротем подсчитал, что для межконтинентальной железной дороги Азербайджан будет

использовать не менее 300 вагонов. Такое количество вагонов было проектом, который требовал местного заводского производства.

Казалось, что его визит в президентский дворец привлек внимание всего города.

Основной причиной его визита на этот раз было желание передать президенту и высокопоставленным чиновникам вино этого года, поскольку вино "Зейнеп" было официальным напитком для государственного банкета Азербайджана. Поскольку власть президента-диктатора была немыслима в стране, для чиновников было большой новостью, что Юнго встретился с президентом наедине.

Услышав эту новость, Севан даже навестил Юнго на ферме Зейнеп под предлогом, что приехал навестить родственников. Целью визита Севана было выяснить, говорил ли Юнго о нем с президентом.

Юнго не сказал ни слова о железнодорожном проекте, поскольку не мог свободно говорить о том, что происходило в президентском дворце, к тому же это было связано с его деловыми интересами. Хотя Севан был для него как дальний родственник, было бы глупо выдавать какую-либо деловую информацию, так как в конце концов она просочится. ***

Сотрудники Г. Ротема из Кореи посетили Баку.

Поскольку железнодорожный проект стоил около 300 миллиардов корейских вон, компания активно взялась за заключение сделки.

Другая причина агрессивного участия компании в проекте заключалась в том, что Yongho сообщила своим сотрудникам, что в будущем они, возможно, смогут войти и в Казахстан.

Казахстан был в двенадцать раз больше Корейского полуострова, и железные дороги переплетались в нем, как паутина. Основываясь на статистических данных, согласно которым количество старых вагонов, подлежащих замене, превышало 200 в год, Юнго склонил сотрудников компании к инвестированию в железнодорожный проект Азербайджана.

Сотрудники "H Rotem" проживали в гостинице "Ариранг" в Баку до самого возвращения домой. Они могли бы остановиться и в другой гостинице, но их жест показал их разведывательные способности, так как они должны были узнать, что Юнго был владельцем гостиницы.

Пока они жили в Баку, Юнго показал им ферму Зейнеп. Когда они приехали на ферму, там сидел легкий самолет, и все, казалось, были удивлены, увидев самолет. Это было понятно, поскольку в Корее трудно представить себе ферму с собственным аэродромом. Когда Юнго рассказал им, что самолет только что вернулся из Казахстана, они были поражены. Хотя он и не собирался этого делать, но так получилось.

Сотрудники уже навели справки о Юнго и о том, на ком он женился. Поэтому все они вели себя вежливо в кругу семьи Юнго, и это было весьма удивительно. Будучи компанией мирового класса, экспортирующей автомобили во многие страны, компания действительно отличалась от многих других.

"Господин Ли. Мы смогли провести хорошие переговоры с правительством Азербайджана только благодаря вам. Спасибо вам. Я слышал, что у вас даже была личная встреча с президентом нашей компании".

"Не за что благодарить. Я тоже инвестировал в железнодорожный проект и искал

высокопроизводительные поезда по конкурентоспособным ценам. И еще одно, я пригласил всех вас сюда, потому что я планирую установить железную дорогу на своей ферме в Казахстане. Я хотел получить совет от экспертов".

"

Насколько велика ваша ферма, что вы думаете о проведении поезда?"

"Она составляет примерно две трети от размера Сеула, поэтому будет эффективнее проложить железную дорогу, чем строить дороги для автомобилей. Я просто хотел узнать, разумная ли это идея".

При виде размеров фермы сотрудники "Эйч Ротем" не могли закрыть рот от удивления.

"Трудно представить себе ферму с такой огромной площадью".

"Изначально я планировал заниматься выращиванием пшеницы, но из-за нехватки воды начал заниматься животноводством. Участок слишком большой, и я слышал, что поезд более эффективен, чем использование автомобилей. Это будет стоить дорого?"

"Мы в основном занимаемся производством вагонов, но мы могли бы изучить обоснованность. Я бы хотел как-нибудь осмотреть ферму".

"Тогда, не хотите ли вы пойти посмотреть на нее завтра?"

На следующий день все собрались перед его самолетом Cessna на аэродроме фермы Зейнеп.

Когда он сказал всем, что перед посадкой нужно взять с собой парашют, лица всех сотрудников побледнели. В течение следующих нескольких минут ему пришлось убеждать всех, что его легкий самолет безопасен. Хотя они кивали и заходили на борт, они все еще не расслаблялись. Наверное, они жалели, что согласились лететь с Юнхо.

Когда Юнхо сел на место пилота, некоторые даже издали стон. Рядом с ним сидел Ильквон, лицо которого стало странным, так как он сдерживал смех.

Сотрудники были ошеломлены тем, что Юнхо сел в кабину пилота, так как они думали, что там будет профессиональный пилот.

Когда самолет взлетел и высота стабилизировалась, все посмотрели вниз. Самолет уже летел над Каспийским морем. Они даже испугались, глядя на море, так как парашюты не могли спасти их, если бы они упали в море.

"Джентльмены. Вы можете расслабиться. Мой самолет безопаснее, чем джамбо джет. Даже если мы совершим аварийную посадку, вам не придется беспокоиться, так как он оснащен устройством безопасности".

Этого лучше было не говорить. Замечание Юнхо чуть не выбило людей из колеи.

Территория фермы Ариранг оказалась больше, чем представляли себе сотрудники, и все они были поражены этим. Они сказали, что орбитальный поезд был бы более экономичным, но сейчас они не рекомендовали бы его, так как не было большого количества перевозок товаров. Конечно, эффективнее проложить железную дорогу и запустить поезд, чем делать дороги для машин, и самое эффективное место для железной дороги - между фермой и пристанью.

Юнгхо был доволен, услышав положительный ответ. Ожидая, что к следующему году ферма будет регулярно получать прибыль от земледелия и скотоводства, он планировал начать строительство железной дороги и запустить поезд к этому времени.

В этом году урожай пшеницы, который предстояло перевезти, составлял около 1500 тонн, и для такого объема зерновозу пришлось бы сделать более пятидесяти рейсов туда и обратно. Покупать больше грузовиков, которые будут использоваться только осенью, было нецелесообразно.

Если бы в будущем хозяйство давало более регулярные урожаи, оно могло бы производить до 16 000 тонн пшеницы. Перевозить их на грузовиках было бессмысленно. Поезд был гораздо лучшим выбором.

Юнгхо не показывал ферму "Ариранг" сотрудникам "Х Ротем" без секретной причины.

Трудно было представить себе просторы Казахстана, не увидев его своими глазами. Он хотел показать им, что страна обладает неограниченным потенциалом для развития железных дорог. Кроме того, если бы компания смогла захватить железную дорогу Казахстана, она смогла бы сделать ступеньку для расширения своего бизнеса на другие страны Центральной Азии, такие как Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан.

Поскольку Китай с огромной скоростью захватывал экономику страны, Юнгхо хотел, чтобы страна обладала техническими навыками, чтобы она могла противостоять Китаю. Многие страны в Центральной Азии не имели собственных железных дорог, потому что у них не было технологий.

Когда Юнгхо произносил огромную речь о необходимости сотрудничества для строительства завода в Казахстане, сотрудники компании H Rotem аплодировали ему.

"Господин Ли.

Наша компания уже изучала здешний рынок, но у нас не было возможности начать здесь свой бизнес. Поскольку президент Казахстана активно привлекает иностранные корпорации и инвестиции, мы подтвердим создание завода как можно скорее."

"Вам не нужно беспокоиться о месте расположения завода. Я также попрошу президента о других мерах поддержки".

Поскольку фабрика может быть построена в любом месте рядом с пристанью фермы Ариранг, Юнгхо заверил их не беспокоиться об этом. Это было лучшее место, так как продукция с завода могла быть доставлена на больших судах. Кроме того, на ферме Ариранг было более чем достаточно рабочей силы, которая могла бы работать на фабрике.

"Тогда нам нет причин колебаться. Если понадобится, мы договоримся в нашем обратном графике о встрече с казахскими чиновниками до отъезда".

Уже изучив рынок страны, вице-президент с нетерпением ждал начала бизнеса в Казахстане. Юнгхо также добавил слова, чтобы вбить клин в его решение.

"Вы, наверное, уже знаете, сколько железа производится в этой стране. Я говорю, что здесь много ресурсов, которые ищет ваша компания. У меня тоже есть шахта под открытым небом".

Услышав слова Юнхо, Ким Джу Хёк, вице-президент, широко раскрыл глаза.

Он вспомнил завещание председателя о поиске сырья и минеральных ресурсов. Председатель обещал повысить в должности того, кто заключит сделку по минеральным ресурсам. Ким Чжу Хёк хотел хорошо показать свою деловую поездку.

Сырье было довольно дорогим, и его приобретение означало, что компания сможет добиться высокой ценовой конкурентоспособности своей продукции. Он был готов танцевать, если бы смог получить сырье сейчас. Он даже мог бы стать президентом, если бы смог заключить сделку в этот раз.

"Мистер Ли. Я даю вам слово создать в Казахстане местный завод по производству железнодорожных вагонов. В обмен на это, не могли бы вы помочь нам обеспечить сырье?"

"Вы уверены, господин Ким?"

"Я могу вас заверить, но насчет сырья..."

"Отлично. Я достану вам столько, сколько вы захотите. Клянусь именем фермы Ариранг".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2131977>